

ОБРАЗОВАНИЕ: СТУДЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

А.В. Антонова

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Томск, Россия*

Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР

Начало реализации политики реформ и открытости стало для Китая кардинально новым периодом в социально-экономическом развитии страны. Перед государством, которое ощутило на себе все последствия «большого скачка» и «культурной революции», стояла задача проведения политики модернизации, что, в конечном итоге, должно было способствовать развитию национальной экономики, повышению конкурентоспособности и выходу на мировой уровень. Начавшиеся в 80-е гг. XX в. тенденции к глобализации мирового пространства поставили перед правительством КНР принципиально новые задачи, а растущая в конкуренция на международном рынке товаров и услуг заставила Китай в ускоренном темпе искать ответы на насущные вопросы. И одним из возможных вариантов ответа явилось участие в процессе интернационализации высшего образования.

Тенденция к интернационализации высшего образования появилась в Китае во 2-й половине 1970-х гг. Участие в данном процессе должно было стать частью программы по созданию экономики и общества знаний [Китай..., 2011].

В развитии процесса интернационализации высшего образования в Китае можно выделить два этапа [Futao Huang, 2012]. С 1978 г. по 1992 г. программа реализовывалась посредством экономических преобразований лишь в рамках «четырёх модернизаций», когда перед правительством стояла задача проведения модернизации сельского хозяйства, обороны, промышленности, науки и техники. Студентам, отправляющимся учиться за границу, настоятельно рекомендовалось брать в качестве учебных дисциплин сферы науки, техники, сельского хозяйства и медицины [Futao Huang, 2012].

С 1992 г. с переходом на рыночную экономику и осуществлением программы по созданию «экономики с китайской спецификой» интернационализация продолжила свое развитие. Главное отличие второго этапа от первого заключается в том, что с 1992 г. интернационализация осуществляется не только из экономических соображений и под влиянием экономических реформ – это более активный поиск ответов вызовам глобализации. Важными составляющими второго этапа стали две программы – «Проект 211» и «Проект 985», при-

нятые соответственно в 1995 г. и в 1998 г. Программы были нацелены на приведение национальной высшей школы к международным стандартам.

По проекту в Китае было выделено 100 ключевых университетов. Предполагалось, что по прошествии нескольких лет в этих университетах и областях будут улучшены качественные показатели образовательных услуг, научных исследований и менеджмента.

В дополнение, данные высшие учебные заведения должны были стать движущей силой в подготовке квалифицированных кадров. По итогам реформирования вузы должны установить стандарты качества национально-го образования, а некоторые – достичь уровня международных стандартов [China education..., 2012].

Выделенные вузы также должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. Золотая сотня, китайский вариант Лиги Плюща, должна, по замыслу китайских властей, в ближайшее время выйти на первые позиции в международных рейтингах лучших вузов мира.

«Проект 211» задумывался и как средство для повышения конкурентоспособности китайских вузов. В качестве одного из способов достижения данной цели предлагалось соединить несколько вузов вместе. Подобные меры реформирования привели к тому, что число высших учебных заведений с 1056 в 1996 г. сократилось до 1034 в 1997 г. [Michael Agelasto, Bob Adamson, 2012]. Результаты программы не заставили себя долго ждать, сегодня уже 23 китайских университета входят в 500 лучших вузов мира. Китай в рейтинге ARWU занимает уже четвертое место по числу университетов в списке 500 лучших, уступая только США, Англии и Германии [Academic..., 2012]. В рейтинге QS-2011 уже три китайских университета вошли в список 100 лучших университетов мира. Ядром реформирования стали Пекинский университет, Университет Цинхуа и Фуданьский университет [Top Universities..., 2011].

Сейчас в Китае созданы и действуют более 1700 высших учебных заведений, из них 6% созданы и профинансированы по программе «211» [The University..., 2012].

На первом этапе реализации программ – с 1996 по 2000 гг. – государство выделило около 2,2 млрд. долларов [Li Lixiu, 2004].

Проект «985» включал меньшее количество высших учебных заведений, направляемых на финансирование. Он подразумевал выделение средств на строительство новых научных центров, проведение конференций, привлечение ученых и специалистов с мировым именем. По данному проекту первыми были профинансированы девять университетов, образовавшие в 2009 г. «Лигу девяти», которая должна была стать аналогом Лиги Плюща.

Сегодня главные задачи «Лиги девяти» сводятся к обмену учебными материалами, ресурсами, лучшими студентами и преподавательским составом.

Дальнейшее финансирование по «Проекту 985» в начале 2000-х гг. получили 39 университетов, на этом реализация программы была закончена. В 2011 г. правительство КНР объявило о том, что проект не будет распространен на другие университеты.

Реализация программ «Проект 211» и «Проект 985» не закончена, а лишь находится на одной из стадий своего развития. Между тем, в рамках задач экономического развития Китая на правительственном уровне неоднократно подчеркивалась важность повышения качества образовательных услуг. На XVII партийном съезде впервые в четкой форме прозвучали новые стратегические направления экономического развития Китая. В первую очередь, определялась проблема изменения модели развития, а именно – переход от экстенсивной к интенсивной ресурсо- и энергосберегающей модели.

Несомненно, достижение этих целей было невозможным без развития фундаментальных наук и повышения качества национального рынка образовательных услуг.

Библиографический список

1. Китай стремится к трансформации экономического развития путем инноваций. Электронный ресурс: http://russian.news.cn/dossiers/2011-06/28/c_13954738.htm, свободный (дата обращения – 01.05.2012).

2. Futao Huang, Chi на. Электронный ресурс: <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/2/2-3e.pdf>, свободный (дата обращения – 22.03.12).

3. China education and research network. Электронный ресурс: <http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml>, свободный (дата обращения – 07.06.2012).

4. Michael Agelasto, Bob Adamson . Higher education in post-Mao China. Электронный ресурс: http://books.google.ru/books?id=dq2KMcz6bSAC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=chinese+yearbook+1990+education&source=bl&ots=nAG2yAQ87D&sig=4aGJUgi2rY_Eh0QiuSPv_6HGkg&hl=ru&sa=X&ei=tWh-TbmJHStAaT-r3KBA&ved=0CEEQ6AEwAg#v=onepage&q&f=false, свободный (дата обращения – 11.03.12).

5. Academic ranking of world universities. Электронный ресурс: <http://www.arwu.org/ARWU2010.jsp>, свободный (дата обращения – 11.03.12).

6. Top Universities. Электронный ресурс..., свободный (дата обращения – 23.03.12).

7. The University of Edinburgh. Электронный ресурс: <http://www.ed.ac.uk/about/edinburgh-global/partnerships/region/focus-china/resources-information/universities-china/project-211>, свободный (дата обращения – 07.06.2012)

8. Li Lixiu. China's Higher Education Reform 1998-2003: A Summary. Asia Pacific Education Review Copyright 2004 by Education Research Institute 2004, Vol. 5, No. 1, 14-22. Электронный ресурс – <http://eri.snu.ac.kr/aper/pdf/Vol%205%20No%201%20July%202004%20PDF/02.Li%20Lixiu.pdf>, свободный (дата обращения – 22.03.12).